

детей и подростков с пароксизмальными состояниями неэпилептической природы // Дети со сложными нарушениями развития. Психофизиологические исследования / Под ред. Л.П.Григорьевой. – М.: Издательство «Экзамен», 2006.

2. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.
3. Детские болезни: Учебник. Баранов А.А. и др. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002.
4. Карлов В.А. Эпилепсия. – М.: Медицина, 1990.

Теоретико-методические аспекты исследований по методике «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах»

Фанталова Е.Б.

МГППУ, Москва, Россия

Первое большое исследование с применением авторской методики «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) было выполнено на контингенте больных артериальной гипертонией разных форм (329 человек) и здоровых лицах (89 человек) (Е.Б.Фанталова, 1992, 2001) [16,17]. Подтвердившаяся в нем гипотеза предполагала, что у больных ГБ (гипертоническая болезнь – *психосоматическое заболевание*) по сравнению с больными САГ (вторичная симптоматическая почечная артериальная гипертония – *непсихосоматическое заболевание*) и здоровыми лицами будет наблюдаться более высокий уровень рассогласования между смыслообразующими мотивами, сформированными на основе ведущих жизненных ценностей (в терминах методики - параметр «Ценность»), и механизмами целеполагания, ответственными за реализацию смыслообразующих мотивов и не обеспечивающими ее (в терминах методики - параметр «Доступность»). Таким образом, целью первоначального создания методики было выявление степени диссоциации (расхождения) между «ценным» и «доступным» в мотивационно-личностной сфере с помощью нахождения общего показателя методики, который позволил бы измерить эту диссоциацию, став ее индикатором. В качестве основной психометрической характеристики методики был предложен интегральный показатель, которым стал индекс расхождения «Ценность – Доступность» ($R_{ц-д}$) по 12-ти понятиям, охватывающим основные жизненно важные сферы (терминальные ценности по М.Рокичу).

Были выделены также такие показатели, как «внутренний конфликт» (ВК) и «внутренний вакуум» (ВВ). Отмечалось, что состояние ВК – это, прежде всего, состояние «разрыва» в системе «сознание – бытие» (Ф.Е.Василюк, 1984) [4]. а именно, состояние между **потребностью** в достижении внутренне значимых ценностей и **возможностью** такого достижения в реальности [16,17].

Согласно терминологии параметров методики УСЦД, значительное превышение «ценности» над «доступностью» указывало на наличие ВК в той или иной жизненной сфере, а превышение «доступности» над «ценностью» - на наличие ВВ, то есть на «избыточность» присутствия чего-либо при отсутствии интереса к этому в жизни, в конкретной ситуации. Позднее автором было введено еще понятие «нейтральной зоны» (НЗ), указывающее на невысокое расхождение «ценности» и «доступности» или же совпадение их по конкретной жизненной сфере. В целом динамика мотивационной сферы личности рассматривалась в связи с состоянием между двумя плоскостями сознания. А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, личностных смыслов, дальних жизненных целей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легко достижимых целей, находящихся в «обозримом психологическом поле», в зоне «легкой досягаемости». Дальнейшие исследования по методике УСЦД, проведенные за текущий период времени в различных областях общей и прикладной психологии, по существу сводились к выяснению соотношения между «Ценностью» (Ц) и «Доступностью» (Д) по совокупности жизненно важных сфер (В.В.Авдеев, 1997; Е.Б.Артемьева, 2002,; О.С.Гурова, 2004, А.Г.Зайцев, Г.К.Зайцев; И.А.Красильников,2005; С.А.Кузнецова.1999; А.В.Лебеденко. 2002; А.Ю.Стойлик, 2004; Н.Г.Уманская, 2005, и др. [1,2, 6, 7, 8, 9, 10 и др.]

Автором было показано, что интегральный показатель методики УСЦД, индекс расхождения «Ц – Д», в целом может выступать как индикатор блокады функционирующих в мотивационно-личностной сфере ценностно–смысловых образований, как индикатор внутренних конфликтов, указывая на степень расхождения между тем, что **есть**, и тем, что **должно быть**, между **хочу** и **имею**, а также между **хочу** и **могу** [16,17]. Позднее, другими исследователями, А.Я.Анцюповым и А.И.Шипиловым (1999) [3], была предложена классификация внутриличностных конфликтов, где этот вариант конфликта между **хочу** и **могу** был охарактеризован как конфликт нереализованного желания, а для остальных видов конфликта также было использовано это «клише» в виде переживаемого состояния от лица субъекта: между **хочу** и **хочу**

– мотивационный конфликт, между **хочу** и **надо** – нравственный конфликт, между **надо** и **надо** – ролевой конфликт, между **надо** и **могу** – адаптационный конфликт, между **могу** и **могу** – конфликт неадекватной самооценки. По мнению Н.В.Гришиной [5, С.86-88], часть конфликтов из этой классификации совпадает с теми, которые были включены в типологию невротических конфликтов, предложенную В.Н.Мясищевым [13]. Бессознательное нереализованное противоречие между **хочу** и **могу** рассматривалось им как истерический конфликт уровня притязаний и возможностей, противоречие между **должен** и **могу** – как неврастенический конфликт, между **должен** и **хочу** – как обсессивно-психастенический конфликт [5, С.86], [27]. Анализируя эти варианты, нам представляется, что такая типология внутренних конфликтов по В.Н.Мясищеву, близкая во многом по структуре к психоанализу, может быть не вполне достаточна для понимания ценностной основы переживания конфликтов, их экзистенциального характера. При использовании этих сугубо клинических, а точнее, психиатрических категорий, исчезает из рассмотрения один важный фактор, а именно, фактор ценностного потенциала личности, находящейся в состоянии внутреннего конфликта. При этом не раскрывается самый важный аспект конфликта, а именно, аспект **«ради»**: ради чего **хочу**, **могу**, **должен**. Именно в этом аспекте обретающий смысл конфликт (**ради чего**) и напоминает о той жизненной ценности, которая этот конфликт породила. И в таком аспекте данный конфликт уже перестает быть сугубо истерическим (неврастеническим, обсессивно-фобическим), поскольку обретает новые ценностные ориентиры в окружающем мире, новые опоры в конкретном жизненном пространстве.

В аспекте теоретического обоснования выделенного автором варианта ВК - рассогласование между **хочу** и **могу** при высокой «Ценности» и низкой «Доступности» (Ц↑Д↓) объекта конфликта, - представляется, что наиболее оптимальным в плане уже известных классификаций конфликтов здесь будет привлечение классификации внутриличностных конфликтов Курта Левина [11, С.91-96], использованной впоследствии А.Р.Лурия при экспериментальном исследовании конфликтов [12]. Левин рассматривает три случая возникновения внутриличностного конфликта в зависимости от специфики возможности овладения целью субъектом: «приближение – приближение», «удаление – удаление» и «приближение – удаление». Вариант ВК, эмпирически выделенный автором при исследовании соотношения «Ценность – Доступность» по различным жизненно важным сферам, - это вариант «приближение – удаление»: «высокая ценность» по отношению к выбранному объекту обладает,

согласно К.Левину, высокой положительной валентностью объекта, а «низкая доступность», соответственно, высокой отрицательной валентностью по отношению к нему. В итоге получается, что предложенное автором соотношение $\uparrow\downarrow$ в условиях ВК соответствует соотношению $\uparrow+\downarrow$ - согласно теории поля К.Левина и может быть расценено как одновременное воздействие «привлекательности» и «непривлекательности» одной и той же цели на субъекта.

Следует отметить, что к настоящему моменту имеется большое количество исследований с использованием методики УСЦД для выяснения специфики внутренних конфликтов, адаптации, типов смыслообразования, ценностных установок. В этих исследованиях методика применялась как в оригинальном, так и модифицированном вариантах.

Литература

1. *Авдеев В.В.* Психотехнология решения проблемных ситуаций (в 2-х томах). 5-ое издание. М.: ТООИХЦ «Изограф», 1997. Т.2. С.102-114
2. *Артемьева Е.Б.* Мотивация и внутренние конфликты у больных с хроническими соматическими заболеваниями // Новые методы диагностики в клинической психологии / ред. Б.А.Маршинин. М.:Академия, 2002. С.118-132.
3. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. М.,1999.
4. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.:МГУ, 1984. С.128-136.
5. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.:Питер, 2007.
6. *Гурова О.С.* Психологические особенности субъективных представлений о жизненных перспективах участников локальных войн: Автореф. дис...канд.психол.наук. Барнаул, 2004.
7. *Зайцев А.Г., Зайцев Г.К.* Обоснование эффективности потребностно - информационного педагогического подхода к предупреждению наркозависимости у молодежи. Журн. Вопросы наркологии, 2004. №3. С.63-68.
8. *Красильников И.А.* Изучение влияния конфликтности ценностной сферы личности на адаптационный потенциал. – Автореф.дисс... канд. психол.н. Саратов, 2005.
9. *Кузнецова С.А.* Пространственно-временные и личностные аспекты жизненного пути северян. – Автореф.дисс... канд психол. н. М.:МГУ, 1999.
10. *Лебеденко А.В.* Влияние внутриличностных конфликтов на

эффективность профессиональной деятельности машинистов локомотивов. Автореф. дисс. .. канд. психол. н. М.: МГСА, 2002.

11. *Левин К.* Типы конфликтов // Психология личности. Тексты / Под.ред.
12. *Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря.* М.:МГУ, 1982. С.93 –96.
13. *Лурия А.Р.* Экспериментальные конфликты у человека // Проблемы современной психологии. Ученые записки Моск. Гос. ин-та экспериментальной психологии. М.- Л., 1930. С.98-137.
14. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
15. *Стойлик А.Ю.* Вариативность ценностных ориентаций современных старшеклассников. – Автореф.дисс... канд.психол.н. М.: МГППУ, 2004.
16. *Уманская Н.Г.* Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической стоматологии. – Автореф. дисс... канд.мед.н. М.: МГМСУ, 2005.
17. *Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: ИД БАХРАХ-М, 2001.
18. *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертонией и здоровых лиц). – Психол.журн., 1992. Т.13. №1. С.107-117.

Возрастная динамика когнитивного дефицита у детей и подростков при эндогенной психической патологии

Хромов А.И., Зверева Н.В.

Научный центр психического здоровья РАМН, МГППУ, Москва, Россия

Развитие познавательных процессов у детей и подростков в норме хорошо изучено в рамках возрастной психологии [1]. Аномальные варианты онтогенеза по-разному влияют на изменение темпа и характер формирования познавательной деятельности. В последнее время состоянию когнитивной деятельности при эндогенных психических расстройствах у взрослых (шизофрения, расстройства аутистического спектра) уделяется большое внимание. Многие авторы отмечают наличие дефицита или грубого ухудшения когнитивного функционирования при шизофрении (Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф., Harvey P.D. и др.) [3,10,]. Нарушения развития познавательных процессов в детско-подростковом возрасте у больных с эндогенной психической патологией изучены меньше. В лаборатории патопсихологии НЦПЗ РАМН, сотрудниками был описан особый тип дисгармоничного познавательного развития детей, больных шизофренией